

Колпак звездочёта

Девять вечера. Ясный погожий четверг, день Тора. Одетый в утеплённую мантию, дорогие остроконечные башмаки, а также остроконечный колпак, венчающий причудливый образ высушенного чрезмерной мудростью старика, на смирном ослике звездочёт поднимается в горы. В таких же остроконечных колпаках, но совершенного иного цвета и тем более аромата, периодически проносятся пока ещё полупрозрачные в вечерних сумерках силуэты на вениках и мётлах.

Не замечая ничто и никого, преодолевая земную пыль, звездочёт упорно движется к цели – разведать, узнать, разглядеть, что о нём думают звёзды. Там, во льдах Монблана, прячется наскоро сколоченная обсерватория. Именно по этой причине она не просуществует долго, в отличие от самого звездочёта и уж тем более звёзд, ведь нельзя строить дом прямо поверх движущегося ледника, пускай даже для звёзд и их героев.

Иссохшейся тёплой ладонью гладит мудрец ледяную трубу – пристанище его страстей и мечтаний, словно коня – полный сил юный охотник, словно горячего верного пса – Орион. В зеркальной глади окуляра выглянул Прочион – защитник девственной Артемиды от глупых любопытных глаз, он – Анубис, надёжный проводник душ, он – предсобака, первая ярость защитных сил Ориона.

Чуть правее Орион подставляет наблюдателю сильное красное плечо. Теперь сам звездочёт – центр Вселенной, ведь это у него в данный миг есть левое и правое. Слева – Бетельгейзе, правая подмышка Ориона, ярко-красная звезда, которую можно наблюдать невооружённым глазом даже у нас зимой.

Зимой мы видим не только Ориона с его докрасна раскалённой Бетельгейзе и не только его ярких псов – Прочиона и Сириуса. Зимой мы также надеваем головной убор, шапку-ушанку, кепку, шляпу, колпак, дабы уберечь свой разум от холода и, оказывается, не только от него.

Однако несмотря на невыгодные экономические и климатические условия, в наши дни мало кто носит, к примеру, фригийский колпак – символ свободы, кстати, кичку, сороку, сборник, мурمولку, высокий соболий колпак боярина, цилиндр, котелок и даже шляпу, митру, апостольник и скуфью, клобук, куколь патриарха, сагаварт, тиару, диадему и корону, а также феску, тубетейку, имам сарик, калансоа, капелло, биретту, штраймл, пилеолус католического священника, внешне

практически идентичный иудейскому головному убору кипе. Про священный венец из перьев орла я даже говорить боюсь, носить и тем более изготавливать такой венец в наши дни – глупо и жестоко.

В старину мужчины и женщины носили головные уборы, по которым можно было определить, к какому сословию относится человек. Чем знатнее род или чем выше сан у священника, тем выше шапка. Отсюда появилась поговорка: “По Сеньке шапка, по Фоме колпак”. Самые высокие шапки, разумеется, были у бояр. Если одеть на себя костюм боярина из дорогих тканей, шёлка, парчи и атласа, расшитых золотыми, серебряными нитями и украшенными бисером и жемчугом, увенчав макушку высокой боярской шапкой, то с первого раза, окромя выправленной осанки и ощущения себя звездой на этническом празднике, особо ничего не почувствуешь.

Если же жить в таком костюме регулярно, как это делали бояре на Руси, то, видимо, от жемчугов и драгметаллов хорошо подпитывается биополе, а благодаря пышным формам и высоким колпакам правильно формируются энергетические структуры тонких тел человека, способствуя раскрытию дарований и талантов и вообще много чему способствуя. Священники поймут здесь всё и сразу.

Именно поэтому на Руси, к примеру, замужние дамы благородных кровей, по рождению, или сословий, по слову, носили высокие головные уборы, широкие подобно короне, а также кичку – двурогую шапку, оберегая как собственную энергетическую структуру, так и структуру мужа, подпитывая супруга энергией Земли.

Мужчины же, напротив, предпочитали либо цилиндрическую форму головного убора, это боярская меховая шапка или позднее цилиндр, либо головной убор конической формы, это обычная мужская шляпа при взгляде анфас. И так, мы получаем конус, обращённый остриём к Земле и широкой частью к Солнцу – в женских головных уборах, и конус, обращённый остриём к Солнцу и широкой частью к Земле – у мужчин.

В этих фигурах – и символика стихий, огонь, вода, воздух, земля, и символика женского и мужского начала, а при комбинации – союз противоположностей, сущность и субстанция, форма и материя, духовная сила и телесное существование, символ, объединяющий два мира – земной и небесный.

Этот символ – магическая печать Соломона, указывающая человеку путь эволюции. В чём этот путь заключается? В самосовершенствовании и труде. Надо учиться не только брать, но и давать, поглощать, одновременно излучая. Излучать – для Земли, то есть для своего окружения, воспринимая – от Неба. Мы получаем и наполняемся, только когда отдаём другим.

Головной убор. Что убирает он, что должен скрывать? Почему женщина не должна ходить с непокрытой головой, особенно в храме? Правильно. Она или мать, или готовится стать ею. Женщине не до высоких материй – это раз, однако даже в платке или в шапке любой умной женщине сложно внушить что-либо против её природы – это два, отсюда гонения церкви преимущественно против женщин, преимущественно против сильных, крепких, здоровых и красивых.

Намотать на голову здоровой женщины, с непорушенной психикой, как у гестаповских монстров в юбках, чуждую ей философию – совершенно невозможно. Невозможно думающую женщину околпачить, она может только опростоволоситься, то есть тупить по своей собственной воле. Поэтому пускай и дальше носит себе платок или любой другой головной убор, продиктованный климатом, модой, удобством и магической грамотностью. Ибо энергетическая структура здоровой женщины – та ещё мощь, которая иным адептам не по зубам будет. Хоть снимай с бабы колпак, хоть не снимай, здоровая баба – крепкий орешек. Подумайте, если вы упорствуете в собственных ошибках, может быть, вы просто не здоровы, или шапка на вас не та?

Небольшая подсказка, лучший способ намотать женщине чужое – заставить её поверить, что она феминистка, ну или поселить её разум среди жительниц острова Лесбос, давным-давно наказанных Зевсом, или заставить её выбирать между семьёй и карьерой, не научив её заранее просчитывать собственные шаги к творчеству и личному счастью. Всё возможно – вот что должны слышать дети от отца и матери.

Поэтому легче всего намотать нужную философию на энергетическую структуру мужчины, ведь у мужчины более ровный гормональный фон и, соответственно, более холодный рассудок, незамутнённый суетным решением бытовых проблем. Чистый разум, готовый снять шляпу для новой философии, абсолютно любой, даже самой гротескной, сюрреалистичной, уничтожающей всё живое. В чистый сосуд, с которого сняли крышку, налить можно всё, что угодно.

Иначе как можно объяснить умопомрачение и безрассудство миллионов мужей, идущих войной на брата? О чём вы думали, потомки арийцев, выставляя вперёд правую руку и раз за разом подкрепляя этот собачий условный рефлекс? Не ёкало ли у вас сердце, когда вы пускали танки по Унтер-дэйн-Линден, главному бульвару Под Липами в Берлине?

Они же вернулись вам снарядами с неба, проломившими крыши домов, соборов, храмов, руинами башни Гедэхтнисткирхе в честь кайзера Вильгельма, напоминающими о вашей роковой ошибке. Вы же сами впоследствии были против реставрации мемориальной церкви Вильгельма кайзера, что на Курфюрстендамм, чтобы никогда этого не забывать.

Сколько дано было вам подсказок с самого начала, но вы не обратили на них никакого внимания? Сколько русских названий в ваших родных владениях? Чему вас в школе учили? Согласно народноэтимологической версии, название вашей столицы произошло от немецкого слова “медведь” (*Bär*). Также существует предположение, что название города произошло от западнославянского названия медведя — “берл” или “брл”. Как известно, минимум с 1280 года медведь является символом Берлина. По другой версии название “Берлин”, как и другие -ин на конце — Шверин, Штеттин, например, имеет славянское происхождение и восходит к полабскому *berl-/birl-* – “болото”. От сходного индоевропейского корня *wern-/werl*, что также значит “болотистая местность”, происходят названия многих европейских городов.

А сколько Подлипок, столь же чистых и прекрасных, как *Unter den Linden*, вы успели пройти на нашей земле? Совпадение ли, что именно на *Unter den Linden*, главном бульваре вашей столицы, в берлинских Подлипках, расположено генеральное консульство нашей страны?

Бухлое – это не только деревня с красноречивым названием под Мюнхеном, в Баварии, столь любимой вашим предводителем, но также и видимый результат, и последствия оболванивания, опьянения народа чуждыми учениями и пропагандой. Ежели сшит колпак не по-колпаковски, не стоит бояться его переколпаковать, ведь он – для вашей головы, а не голова для колпака.

Щенок так по-прежнему и вращается вокруг материнского Сириуса, подмигивая хитрым серебристым глазом из предрассветной небесной синевы прямо звездочёту в телескоп, а мы всё так и не поумнели.